«ПРИЗНАКИ КРИЗИСА ИЛИ ПРИЗНАКИ РОСТА»

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

РАБОТУ ВЫПОЛНИЛИ:
Студенты 4 курса, группы: 08-709

Абулова Анжелика
Муратаев Темирлан

Научный руководитель:
к.ю.н Бодурова Гулшан Гурезовна

ПРИЗНАКИ КРИЗИСА МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Признаки кризиса МЧП — это признаки его роста: объективное развитие мирохозяйственных связей на базе научнотехнической революции обгоняет развитие МЧП и его доктрины, создает в теории «тупиковые» ситуации, методика исследования явлений МЧП обновляется слабо, доминирует формально-логический подход (например, международное или цивилистическое направление в МЧП). Именно это тормозит развитие отдельных институтов международного частного права, нарушается принцип целостности: МЧП разъединяется на отдельные отрасли, подотрасли и даже подсистемы. Нарушается эффективность международного частного права в целом.

Сторонники цивилистической природы МЧП высказывают противоречивые суждения о месте МЧП в структуре внутригосударственной системы права. Суть обсуждаемой ими проблемы состоит в том, является ли международное частное право самостоятельной отраслью права или оно составляет часть отрасли гражданского

Известные теоретики гражданского права и позитивисты М.И. Брагинский, А.Л. Маковский и О.Н. Садиков отрицают самостоятельный характер международного частного права и считают его частью, своего рода «срезом» гражданского права. Так, А.Л. Маковский приводит следующие доказательства:

1. Отношения, регулируемые международным частным правом, хотя и имеют свою специфику, но все же являются однородными с другими гражданско-правовыми отношениями.
2. На значительной общности предмета регулирования имущественных отношений, осложненных иностранным элементом и без такового, основано все коллизионное регулирование первых, подчиняющее их нормам общего гражданского права.
3. На том же основана своеобразная взаимозаменяемость МЧП и общего гражданского права, отсутствие между ними абсолютно четкой разграничительной линии.
4. Основные коллизионные нормы, правила об автономии воли, публичном порядке содержатся в отраслевых актах гражданского законодательства.
5. Свойственные международному частному праву специальные методы регулирования: автономия воли сторон, коллизионный метод и другие чаще всего необходимо сочетать с использованием для регламентации имущественных отношений, осложненных иностранным элементом, метода равенства сторон гражданского правоотношения.

Ряд таких цивилистов как М.М. Богуславский, Л.А. Лунц, И.С. Перетерский, Г.К. Дмитриева не разделяют позицию профессора А.Л. Маковского о том, что МЧП является «срезом», «слоем» гражданского права и высказываются в пользу его самостоятельности. Так, профессор Г.К. Дмитриева подчеркивает: «несмотря на тесную связь с международным публичным правом, международное частное право входит в систему внутреннего (национального) права государства. Это жестко предопределяется предметом правового регулирования — частноправовыми отношениями... в системе внутреннего права международное частное право не является частью гражданского права (семейного, трудового). Оно занимает самостоятельное место в этой системе — является самостоятельной отраслью со своими специфическими предметом и методом регулирования».

Международному частному праву присущи все признаки понятия «право»: здесь есть свои правовые нормы — коллизионные, помогающие отыскать необходимую для решения спорного вопроса правовую систему, и материальные, являющиеся правилом поведения как для суда, так и для участников правоотношения; есть свой метод регулирования, соответствующий характеру регулируемых отношений; метод регулирования и нормы международного частного правасанкционированы государствами; имеется принуждение к соблюдению норм; нормы права выражают волю соответствующих общественных сил. Таким образом, международное частное право обнаруживает все необходимые и достаточные признаки для того, чтобы мы имели полное основание отнести его к правовым явлениям.

Рассмотрим такие компоненты: «международное» и «частное».

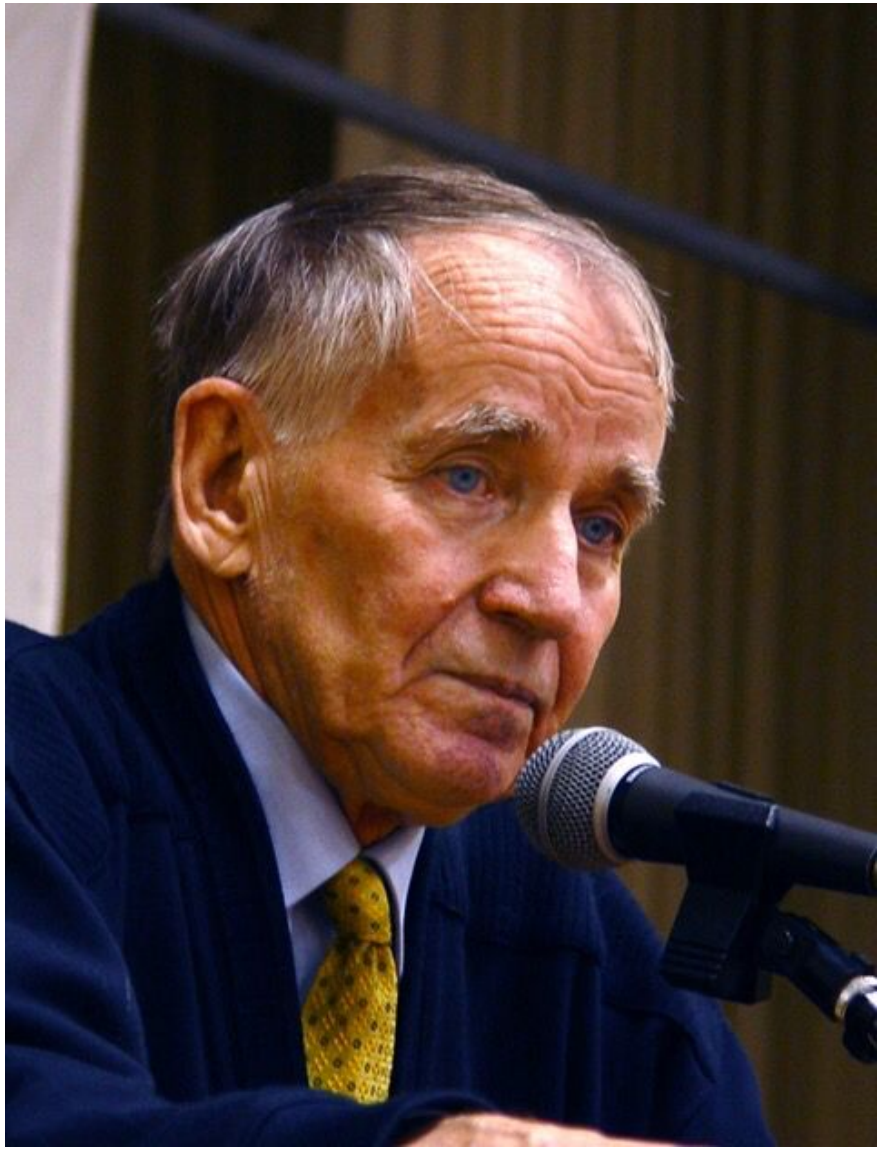
В международном публичном праве термином «международное» понимают отношения, возникающие, изменяющиеся или прекращающиеся между государствами, т.е. касающиеся отношений государств между собой. Когда же говорят о международной охране авторских и патентных прав, о международных культурных контактах, международном туризме, международной торговле, то чаще всего имеют в виду отношения между отдельными лицами, фирмами, организациями или обществами разных стран, то термин «международное» приобретает иное значение.

В МЧП этот термин употребляется в том смысле, что это право регулирует отношения, выходящие за рамки правовой системы одного государства, отношения, в которых главными участниками являются физические и юридические лица, принадлежащие к разным правовым системам, отношения лиц, вытекающие из международного общения.

Фрагмент, включенный в первый титул первой книги «Диагест» римского императора Юстиниана, содержит рассуждения Ульпиана о правосудии и праве и звучит так: «Изучение права распадается на две части: публичное и частное. Публичное право есть то, которое относится к положению Римского государства, тогда как частное относится к пользе отдельных лиц; существует нечто полезное в общественном отношении и в частном отношении. Публичное право включает в себя святыни (sacra), служение жрецов, положение магистратов. Частное право делится на три части, ибо оно составлено из естественных предписаний, из (предписаний) народов, или (предписаний) цивильных… Цивильное право не отделяется всецело от естественного права или права народов. Итак, если мы добавляем что-либо к общему праву или сокращаем из него, то мы создаем наше собственное право, то есть цивильное».

Исследуя феномен «частного права» от древности до наших дней, профессор С.С. Алексеев приходит к выводу, что не было, нет и не должно быть такого нормативного акта, «который воплощает частное право, так сказать, в чистом виде. Такого чисто гражданского закона в истории права не было, его нет сейчас, и не будет в будущем…».

С древних времен и сейчас акты частноправового характера всегда содержат в том или ином объеме «публично-правовые элементы — публичные “вкрапления”. С.С. Алексеев объясняет это, во-первых, тем, что любой правой акт такого рода — это документ в широком смысле публичный, государственно обязательный. Он не может не содержать безусловно обязательные установления, своего рода императивные предписания или нормы.Во-вторых, такой акт всегда является и не может не являться правовым явлением, соответственно, в нем неизбежны некоторые формы государственного участия, государственного контроля, необходимого для нормального гражданского оборота, например, для удостоверения (проверки) права и дееспособности лиц, регистрации имущества или сделки. Это особенно хорошо видно на примере сегодняшней любой высокоразвитой страны, когда усиливается социальная защита людей, проявляется социальная солидарность, появляются такие правовые институты, как «публичные договоры», в которых публично-правовые элементы входят в само содержание гражданских правоотношений. В-третьих, частное право, выраженное в постановлениях (в древнем Риме в форме законов, плебесцисов, сенатусконсультов, декретов принцепсов, авторитета мудрецов), может реализовываться на практике, в жизненных отношениях лишь частично, а порой лишь по главному, глубинному своему содержанию».



Алексеев С.С

Так, по некоторым данным примерно 90% дошедших до нас норм римского права принадлежат к гражданскому т.е. частному праву. Это явилось результатом селекции, осуществленной юристами более поздних эпох, которые в силу поставленных временем задач проявили больший интерес именно к частноправовым проблемам, а не публичным. Такой вывод можно сделать на основании того, что после падения Западной римской империи европейская история на многие века погрузилась в эпоху варварства, выход из которой был связан с эпохой Возрождения, начавшейся лишь в конце XII — начале XIII в.

Однако, как только промышленность и торговля — сперва в Италии, а позже и в других странах — развили дальше частную собственность, тотчас же было восстановлено и вновь получило силу авторитета тщательно разработанное римское частное право.

С учетом объективно возникших новых задач по регулированию общественного развития и дальнейшего совершенствования гражданского и торгового оборота появляются раздельные методы воздействия на происходящие в обществе процессы: частноправовой и публично-правовой.

Для частноправового метода характерны такие черты, как равенство и независимость субъектов гражданского оборота, свобода их воли и свобода договоров, которые они заключают между собой, децентрализация. Здесь господствуют горизонтальные отношения, основанные на юридическом равенстве субъектов, координации их воли и интересов. Преимущественное положение в нем занимают не императивные предписания, не запреты, а юридические дозволения.

Публично-правовой метод связан с элементами власти и подчинения, централизацией правовой связи, встраиванием отношений между субъектами по вертикали: сверху управомоченный, снизу — обязанный и, как следствие, императивный характер всего регулирования.

Репутация Частного право

Понятие «частное право» в буржуазной правовой системе получило характер собирательного целого, включая собственно гражданское право, гражданский процесс и торговое право, а в правовой системе других стран, где деление права на публичное и частное было упразднено или никогда не проводилось в официальной форме, синонимом термина «частное» для целей анализа явлений международного общения «отдельных лиц с отдельными лицами» стал термин «гражданское» или «национальное гражданское», когда речь идет о нормах, сформировавшихся в национальных правовых системах при регулировании ими международных частноправовых отношений.

Важно отметить следующее если термин «международное» в международном частном праве означает пространственно-территориальную характеристику, то термин «частное» (синоним: «гражданское») в России и за рубежом означает социально-экономическую характеристику этого явления, то есть качества, отличающие его от других социальных явлений жизни. Международное «частноправовое» (синоним: «гражданско-правовое») отношение — это значит не — уголовное, не — административное, не — публичное правоотношение и т.д.

Резюмируя, можно утверждать, что никакого кризиса в МЧП не происходит. Напротив, мы наблюдаем признаки его роста, более глубокого вторжения в регулирование общественных отношений, которое опережает осмысление этого процесса наукой и требует ревизии некоторых устаревших представлений о его сущности и роли в современной жизни

БЛАГОДАРИМ ЗА ВНИМАНИЕ